

Глава 1

Темно. И страшно.

Это на центральных проспектах города иллюминация такая, что Лас-Вегас позабывает. А в удаленных районах — вечные «улицы разбитых фонарей». И вообще кое-кому не мешало бы научиться стоять на своем! И уж если редактор объявляет съемочной группе: «Будем переписывать сюжет, пока не получится хорошо!», то хотя бы развести сотрудников по домам, когда это «хорошо» уже получилось, он должен. Впрочем, сам он не догадывается, что кому-то что-то задолжал. Всем спасибо, все свободны! Прыгнул в свой «БМВ» — и был таков.

Должен. Смешно. И настоять на своем — тоже смешно. Если ты студентка, а тебе выпала счастливая возможность работать на крупном городском канале, ты автоматически становишься собственностью этого канала. Будешь делать всем кофе, бегать по поручениям, выставлять очереди в магазинах... Потому что четко знаешь: на твое место столько претендентов, что из них можно собрать симфонический оркестр. Или факультет журналистики.

Да и не редактор виноват! Если бы кое-кто особо одаренный наконец научился вовремя снимать деньги с карточки и держать в кармане какие-нибудь небольшие рубли на случай, если надо будет рассчитаться с таксистом, этот кое-кто давно был бы дома. Увы, таксисты не принимают ни проездной на все виды транспорта, ни пластиковую карту.

Инга торопливо шла по темному переулку. Ни один фонарь как назло не светил, а скудного света от нескольких окон хватало лишь на то, чтобы не идти на ощупь. Фонарь на телефоне она не включала. Дорогу домой, в свою съемную квартиру, она найдет и в крошечной тьме. А вот превращаться в пятно света, привлекающее тех, кто не спит в столь поздний час, не хотелось.

Поворот, еще поворот... Оставалось совсем немного пройти по темной дороге, дом уже виден вдали.

Внезапно впереди мелькнула тень.

Инга вздрогнула и замедлила шаг.

Собака? Если собака, то огромная.

Собак она панически боялась еще с детства. Тогда они с родителями жили на отшибе небольшого городка. Два пятиэтажных дома посреди пустыря — монумент военной архитектурной мысли. Туда, конечно, были подведены все коммуникации. Но вот дорога от остановки до подъезда превращалась в полосу препятствий. Псы, которых пристальное внимание

СЭС потихоньку заставляло перебираться по-
дальше от центральных улиц к окраинам, сбива-
лись в стаи. Днем — добродушные попрошайки
с грустными глазами, ночью они превращались
в угрозу. По крайней мере, Инге так казалось.

И до сих пор кажется.

В полной тишине послышался звук: то ли
скулеж, то ли стон.

Ежки-матрешки! Этого еще не хватало!

Волосы на затылке поднялись дыбом, по спи-
не скользнул липкий холодок страха.

Инга встала как вкопанная и настороженно
прислушалась.

Тишина... Может, почудилось?

Ну нет, завтра же она снимет с карточки все,
просто вот все! Купит кошелек, положит туда
эти деньги и никогда больше...

Звук повторился...

Тихий, жалобный. Наверное, все-таки стон.

Значит, так. Сейчас она со всех ног промчит-
ся по дуге мимо этого места, нырнет в подъезд,
поднимется на свой этаж, закроет дверь на все
замки и даже не будет вспоминать о странном
звуке. Да-да, и думать не станет о том, что, воз-
можно, там от сердечного приступа погибает
пенсионер или злые дети мучают кошку... А мо-
жет, серийный убийца заносит нож над жерт-
вой или творится еще какая-нибудь ужасная
несправедливость... Она пройдет мимо и будет
дальше с этим жить. Всю жизнь. С этим грузом.

Инга вздохнула и остановилась.

Если там и вправду убийца с ножом, злодей может радоваться: у него будет не одна, а целых две жертвы.

Инга трясущимися руками покопалась в телефоне, нашла функцию фонарика и быстро включила.

То, что она увидела, заставило ее остолбенеть. Всего в паре метров от нее прямо на асфальте у кустов лежал человек, и это был не пенсионер с сердечным приступом.

«Мамаша, у вас мальчик!»

Это точно был мужчина. Никаких сомнений не оставалось по той простой причине, что лежащий был совершенно обнажен. Похоже, молодой. И, судя по мускулистому крепкому телу, из тех, кто любит пропадать в спортзале. Правда, сейчас это тело было исполосовано глубокими бороздами ран.

Кто же его так? Вдруг они еще здесь?! Инга поспешно посветила по сторонам. Пусто. Никого. Она осторожно приблизилась к раненому.

Он дышал тяжело и хрипло, широкая грудь часто вздымалась, плоский живот был испачкан кровью. Инга смотрела не дольше секунды, но этого хватило, чтобы в сознании запечатлелось красивое мужское тело на черном зеркале асфальта. Как будто не реальность, а кадр из кинофильма.

Она сняла с себя ветровку и зачем-то набросила на ту часть, которая смущала ее больше

всего. Глупость какая, тут человек практически умирает, а она решила поиграть в пуританку.

— Вы живы? Держитесь, я сейчас вызову «Скорую», они спасут...

Раны выглядели устрашающе. Это его ножом, что ли?

— Не надо «Скорую», — то ли просипел, то ли простонал человек. — Просто отведи меня куда-нибудь, где тепло и есть вода. Лучше, чтобы был спирт...

Да, он и впрямь довольно молод, ненамного старше ее. И если смыть с лица кровь и грязь, скорее всего, окажется симпатичным. Но это не повод тащить к себе домой незнакомца! А если он прямо там умрет? Как вообще она сможет объяснить, откуда он у нее взялся?

Так что — нет. Она вызовет врачей, полицейских, да хоть МЧС! И пусть с этим красавцем разбираются специалисты. Решено!

— Хорошо. Вы сможете идти? — спросила она.

И тут же молча отругала себя. Ведь только же решила, что поступит так, как велит здравый смысл! И снова делает наоборот.

— Далеко? — спросил он.

Инга прикинула расстояние.

— Минут пять отсюда, — посмотрела на полуживое тело перед собой и со вздохом поправилась: — Минут десять... Пятнадцать...

— Вода есть?

Ну откуда у нее вода! Хотя... Она покопалась в сумочке. Покупала сегодня пол-литровую бутылку, чтобы запить цитрамон. Все, кому приходится общаться с ее редактором больше двух часов кряду, могут считать головную боль профессиональным заболеванием. Только вот не помнила — оставила бутылку там же в студии или все-таки сунула в сумку...

Вода была на месте. Инга открутила крышку, протянула парню бутылку и помогла ему сесть.

Он пил жадно, иногда останавливаясь, чтобы отдышаться. И, казалось, с каждым глотком ему становилось лучше. Странно. Не от жажды же он свалился без сил! Хотя кто его знает...

Инга считала себя хоть и начинающим, но настоящим репортером, так что привыкла ничему не удивляться. Даже сейчас она могла бы навскидку назвать с десятков причин, по которым человек мог оказаться в таком бедственном положении. Например, похитили, держали взаперти, чтобы не убежал — голым. Или... Впрочем, достаточно. Чем перебирать в уме глупости, лучше напрячь мозги и придумать, как придать этому подарочку судьбы более или менее приличный вид.

— Попробуйте встать, — скомандовала она, попутно прикидывая, что лучше предпринять.

Обернуть вокруг бедер куртку и завязать рукавами. Впрочем, он так будет как в фартуке. Первичные половые, конечно, спрятать удастся, но вот ягодички будут видны. Инга повесила ему

на плечо свою сумку, подумала, достала оттуда ключи и переложила в карман джинсов. Еще подумала — и достала паспорт и пропуск на студию. Если сумку чуть-чуть повернуть и сдвинуть, она не то чтобы закроет...

— Ты закончила? — незнакомец выглядел уже куда бодрее. По крайней мере, не было похоже, что он с минуты на минуту отдаст концы. Вот и не верь после этого в целебную силу воды! — Пока ты тут меня наряжаешь как новогоднюю елку, соберется полрайона. Лучше уж давай быстрее окажемся где-нибудь в закрытом помещении.

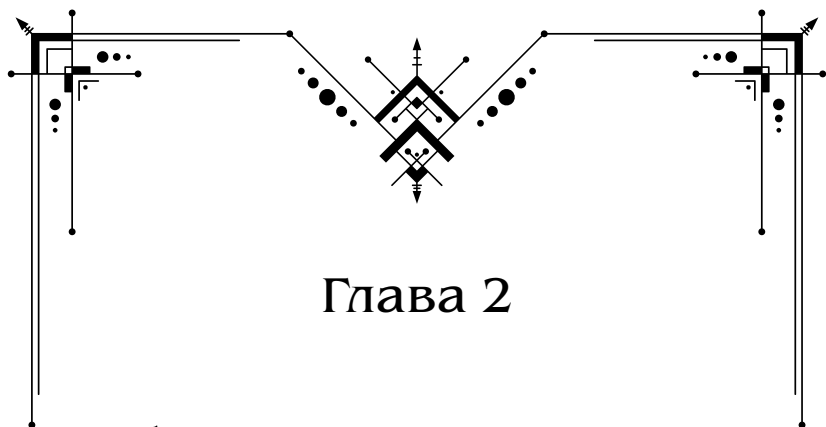
Инга не была уверена, что хочет оказаться с ним где-то в закрытом помещении. Но что-то то ли в его взгляде, то ли в голосе было такое, что ему хотелось помочь. И совсем не хотелось бросить его одного на темной улице.

Ежки-матрешки, вот это попала!

Если парень окажется маньяком и, едва переступив порог ее квартиры, начнет шинковать хозяйку большим кухонным ножом, ей даже винить будет некого.

Она вздохнула.

— Пойдем.

Глава 2

Его сильно пошатывало. Инга представила, что будет, если вся эта красота рухнет на асфальт с высоты собственного роста. По кусочкам ведь собирать придется!

— Обопритесь, — она выдвинула вперед локоть. Хотя вряд ли это поможет, — нет, лучше на плечо... кладите руку.

Он поморщился, снова покачнулся, но помощи не принял. Ну и пусть! Не очень-то и хотелось...

Пока они шли, Инга украдкой бросала на незнакомца быстрые взгляды.

Точно не бомж! Татуировка на плече. Красивая. Стилизованные буквы, в темноте не разберешь, какие. Зато видно, что набито в дорогом салоне. Она делала сюжет о значениях тату и, кажется, уже почти профессионально научилась отличать произведения искусства от дешевой поделки дилетанта. Так вот здесь была работа мастера.

Тело тренированное, мускулистое, крепкое. Нет, он явно не нафаршированный протеинами

клиент фитнес-клубов, как она сперва подумала. Скорее, какие-нибудь единоборства... Эти мышцы — не для красоты, они функциональны. Не слишком высокий, не слишком широкий в плечах, но — Инга не сомневалась — один на один справится с любым «шкафом». А вот с двумя-тремя — вряд ли.

Недавно Инга делала репортаж с соревнований по тхэквондо, и тренер сборной города делился с ней впечатлениями от просмотра боевиков. Он говорил: «Каким бы крутым бойцом ты ни был, если на тебя нападают двое-трое, да еще и с ножами, единственный эффективный прием — это быстрый бег».

Инга покосилась на раны незнакомца. Похоже, он этот прием освоил из рук вон плохо.

Сколько же бесполезной ерунды она знает! И почему эта ерунда лезет в голову сейчас?..

Кто бы сомневался! На весь подъезд одна-единственная лампочка, и, конечно, на ее этаже. Когда они проходили по площадке, Инге казалось, что из-за каждой двери в глазок смотрят соседи. Ключ как назло не хотел попадать в замочную скважину, а затем отказывался проворачиваться. Но наконец и долгая дорога, и дверь оказались позади, а Инга с гостем — в ее квартире.

— Послушайте, — обратилась она к нему, старательно глядя в сторону, — я понимаю, вы не хотите «Скорую», но давайте я позову подругу? Она учится в медицинском, осмотрит вас. Раны глубокие, может быть заражение или того хуже...

— Нет, — отрезал гость. — Дай мне место, где я могу упасть, много воды и немного спирта. Воду лучше бутилированную. Из кранов в этом районе течет редкостная дрянь.

Инга вздохнула. Она совсем была не уверена, что поступает правильно, но указала гостю на диван в гостиной, огорченно подумав, что кровь с покрывала будет, наверное, не отстирать, и принесла графин воды со стаканом.

— Спирта нет, — заявила она. — Может, все-таки...

— Водка тоже сойдет, — не дослушал ее гость.

— У меня и водки нет, — она начинала раздражаться. — Я не пью алкоголь и...

— У тебя нет, а в квартире наискосок живет мужичок, любитель выпить, у него есть заначка, сходи попроси.

Откуда он знает, кто живет наискосок? Он следил за ней? Ага, конечно... А потом разделся и покалечил себя, чтобы только с ней познакомиться. У кого-то развивается мания величия. Или паранойя.

Но, как бы то ни было, по диагонали действительно жило семейство: симпатичная жен-

щина с грустными глазами, кажется, продавец, и ее крепко закладывающий за воротник муж.

— Хочешь, чтобы я умер от заражения крови? Поторопись, пожалуйста.

Черт, это уже ни в какие ворота! Пятнадцать минут назад он валялся на голом асфальте без шансов, что ему кто-нибудь поможет. А теперь, когда она притащила его в свой дом, начинается история из русской народной сказки — накорми, напои, спать уложи, да еще, может, и сама рядом ляг!

Инга поймала его насмешливый взгляд. Ежки-матрешки, он же не читает мысли? Но щеки все равно загорелись.

Куда она там шла? К соседке за водкой. Вот и...

— А вдруг они спят?

— Не спят, — ответил незнакомец. — Телевизор работает, и в кухне что-то жарят. Не слишком свежее, — он поморщился.

Инга вздохнула и пошла звонить в соседскую дверь.

— Зачем тебе? — явно удивилась женщина. — Тебе лет-то сколько?

На самом деле уже восемнадцать. Но это совсем не то, что следует сейчас обсуждать. Не пить же она эту водку собирается!

Инга ухватила за ухо.

— Опять отит, — болезненно поморщилась она, — стреляет страшно, а среди ночи в нашем районе ничего не найдешь. Компресс вот сделай, может, отпустит.

Соседка посмотрела на нее с сомнением, но все-таки крикнула куда-то в глубь квартиры:

— Ваньк, а Ваньк, у тебя же вроде водка оставалась?

Оттуда, из глубины раздался недовольный голос:

— Не, нету. А кто там?..

— Есть, — шепотом сказала Инга.

Соседка опять окинула ее подозрительным взглядом, но снова обернулась туда, в недра панельной трешки.

— Отдай по-хорошему, ирод! Или ты у меня все праздники сухим будешь сидеть!

Чудовищная угроза сработала. В комнате что-то заворчалось, и через минуту на свет коридора вышел сосед. Что он обо всем этом думает, было написано на поросшем щетиной одутловатом лице. Мужчина окинул Ингу ненавидящим взглядом, сунул супруге бутылку, в которой где-то на треть плескалась прозрачная жидкость, и молча скрылся в темноте коридора.

Соседка протянула бутылку.

— Мне чуть-чуть, — стала отнекиваться Инга.

Того, что ей предлагали, хватило бы сделать компресс на все тело, да еще неоднократно.

Та устало махнула рукой:

— Забирай! Пусть лучше на хорошее дело пойдет, чем на пропой этому ироду.

Точно ли на хорошее? Инга была в том не слишком уверена.

В квартире было темно. Инга пробежалась по всем комнатам, зажигая свет. Гости не было видно.

Куда же он делся?

Ушел?

Что с собой взял?

Хотя что тут у нее особо брать? Разве что допотопный ноутбук. Так он и с доплатой никому не нужен.

Полоска света из-под двери в ванной, шум воды...

Ага, обрадовалась! Как бы не так, уйдет он!

Уже перешел к водным процедурам. А она сама, между прочим, даже душ принять не успела, побежала к соседям водку клянуть. Гостеприимство на грани фантастики!

Шум воды резко прекратился. Из-за двери раздался голос:

— Передай бутылку сюда. И полотенце тоже найди.

Инга задохнулась от гнева. Вот наглец! Он еще и командует у нее в доме! Полотенце ему, видишь ли!

— Хорошо, полотенце можешь не приносить, — снова раздался голос из ванной, — но тогда я выйду как есть. Но, мне кажется, тебе это не очень нравилось.

Он точно читает мысли!

— Нет, не читаю, — раздалось из-за двери.

Для раненого что-то он слишком бодрый. Инга вытащила из шкафа полотенце, выбрала самое большое. Нечего тут всяким крутить у нее перед носом неприкрытыми частями тела. Пускай даже и привлекательными. Приоткрыла дверь в ванную, просунула туда руку и, как только рука освободилась, выдернула ее назад. Как из аквариума со змеями!

Спустя несколько минут гость вышел.

Теперь при свете Инга смогла его рассмотреть. Заостренные хищные черты лица, высокий лоб со складкой между нахмуренными бровями, колючий взгляд. Тело крепкое, жилистое, словно налитое силой. Вряд ли его можно было бы назвать красавцем, но было в нем что-то такое, отчего холодело в спине и перехватывало дыхание. Может быть, его глаза непонятного цвета, внимательные, цепкие, словно видящие ее, Ингу, насквозь? Или движения, по-звериному пластичные, отточенные и бесшумные? Нет, скорее ощущение опасности. Да-да, точно! Он выглядел опасным. Хотя трудно выглядеть опасным, когда ты обернут розовым полотенцем в цветочек. Но ему это удалось.

Инга уставилась на грудь гостя и удивленно моргнула. Верно говорят, что у страха глаза велики. Раны, которые в подворотне показались ей страшными и глубокими, были не такими уж серьезными и вроде как даже начинали затягиваться.

Чушь какая-то! Не может на человеке все так быстро заживать!

Гость дошел до диванчика и упал на подушки. Облегченно выдохнул, словно весь день мечтал принять наконец-таки горизонтальное положение. То, что на нем нет ничего, кроме полотенца, кажется, вообще его не волновало.

Зато волновало Ингу. Она нерешительно застыла у двери. Черт, как же разговаривать с полуголым человеком? И куда деть глаза? Будешь смотреть на него — решит, что пялишься, а если в сторону — получается невежливо.

Инга демонстративно отвернулась: пусть будет «невежливо». Она и так для него сделала слишком много, а он даже спасибо не сказал.

— Спасибо, — тихо буркнули из-за плеча. — И нет, не читаю.

Проницательный нашелся на ее голову! А вот она вовсе не проницательная. Так что ей нужно спрашивать. И уж точно не следует стесняться.

— Как вы вообще оказались там голым? — сердито выговорила Инга, старательно разглядывая рисунок на обоях. Оказывается, если не смотреть на гостя, спрашивать куда проще. И тон получается такой, какой нужно. Она добавила металла в голос: — Кто на вас напал? Что случилось? Можете вы хоть что-то рассказать или так и будете играть в загадочного незнакомца?!

Ответом ей было размеренное сопение. Инга обернулась и покачала головой. Гость уже спал. Ей бы такие крепкие нервы!

Комнат в квартире было две. И не потому, что она с самого начала планировала регулярно приводить сюда подобранных на улице мужчин, с которыми не то что в одной комнате, а в одном доме ночевать страшно. Просто раньше она снимала квартиру вдвоем с подружкой.

Потом подружка благополучно вышла замуж и съехала. Пускать к себе постороннего человека, пусть даже так будет дешевле, она не хотела. А искать новую квартиру, при том что эта ее в принципе устраивала, не было времени: работа съедала все, а то, что она не доедала, с удовольствием лопала учеба.

Инга бросила на незнакомца еще один настороженный взгляд. Ну что вот с ним делать, не в полицию же сдавать?! Спит человек, умирать вроде не собирается... Ее убивать — тоже. Ну и пусть себе спит. А утром он соберется и исчезнет из ее жизни.

Глава 3

Разбудили Ингу запахи, совершенно непривычные и очень редко встречающиеся у нее в квартире. Запахи еды. Такие аппетитные, что в животе заурчало. Откуда здесь?.. Она сразу вспомнила события вчерашнего вечера, подскочила на кровати, быстро набросила на себя халат и выбежала на кухню.

Инга ожидала увидеть там все что угодно, но это был все тот же незнакомец. Он чинно восседал на стуле в розовом полотенце на бедрах и пил чай. Она окинула взглядом кухню. Никаких следов. Похоже, от еды остались только запахи.

— Я тут у тебя похозяйничал, нашел кое-какие продукты, кое-чего приготовил. Ты не думай, я все компенсирую...

— А куда ты дел то, что приготовил? — поинтересовалась Инга.

Продолжать обращаться на «вы» к незнакомцу, если он ночевал в твоей квартире, обернут в твоё полотенце и пьет твой чай на твоей же кухне — это уже как-то чересчур.

Незнакомец развел руками:

— Припасы, конечно, должны делиться на всех членов команды, но в данный момент калории больше нужны мне.

Несколько секунд он улыбался, явно наслаждаясь ее изумленным молчанием. А потом встал (Инга тут же отвела глаза), достал из шкафчика тарелку и выложил на нее омлет из сковороды.

— Не думала же ты, что я о тебе забуду?!

Инга уже собиралась высказать ему все, что она о нем на самом деле думала. Но замолчала на полуслове. Сейчас парень уже не выглядел умирающим, раны на его теле почти затянулись. И это очень странно. Ну не могут такие глубокие порезы исчезнуть буквально за одну ночь.

Может, это был грим? Может, незнакомец нарочно притворился полуживым, чтобы попасть к ней в дом? О чем она только думала, когда тащила его сюда. Надо как-то от него избавиться! Пусть уходит, прямо сейчас!

— Да ладно тебе кипятиться, — он ответил раньше, чем успела открыть рот и сказать все это вслух. — Я уйду, обещаю. Все затраты и все беспокойство окупятся. А сейчас просто сядь и позавтракай. Ты ведь обычно не завтракаешь?

Обычно... Обычно она просыпается, когда не то что завтракать, даже одеваться, чтобы вовремя успеть на работу, уже поздно. И чтобы редактор не нервничал и не читал нотации о дисциплине, ей нужен не меньше чем телепорт. Так что даже кофе она пьет уже на работе, на бегу.

Инга бросила взгляд на часы. Ежки-матрешки, без пятнадцати шесть! Она в такую рань в жизни не вставала.

— Приятного аппетита, — усмехнулся гость. — Советую поторопиться, нас ждут великие дела.

Омлет оказался неожиданно вкусным, а кофе, который незнакомец тут же сварил, еще вкуснее.

Она даже вздохнула. Когда-то в прошлой жизни завтрак был обычным делом. Ее соседка по квартире обожала готовить. Но нашелся умник, который решил предъявить права на свою порцию домашнего уюта и заграбастать ее в единоличное пользование. С тех пор приходится перебиваться случайными перекусами.

Может, и правда нужно найти себе парня? Это должно быть увлекательно: ходит у тебя на кухне мужчина в набедренной повязке, варит кофе, моет посуду...

Гость действительно уже успел смахнуть крошки со стола и сполоснуть тарелку с вилкой. На губах у него блуждала странная полуулыбка.

Ежки-матрешки! Инга поперхнулась кофе. Если он так легко угадывает ее мысли, вот, наверное, веселится сейчас. Она вперилась в него испытующим взглядом, но никакого «Да ладно тебе, все одинокие девушки хотят обзавестись парнем!» в его исполнении не последовало.

И вообще, о серьезных отношениях она не задумывается по одной простой причине, потому что это ей придется шуршать на кухне, подавать кофе и мыть тарелки с вилками. А с ка-

рьерой журналиста бытовые радости совмещать очень сложно.

— Мне нужна одежда, — вывел ее из задумчивости голос гостя.

— И мотоцикл? — автоматически переспросила она. А что, всем голым мужикам, которые валяются на дороге, нужны одежда и мотоцикл. Кинематограф врать не будет.

— Нет, — терпеливо, как маленькой, ответил он. — Сосредоточься, мне нужна моя одежда, и тебе придется за ней съездить. А потом я уйду и не буду больше тебя беспокоить. Денег же совсем нет? — спросил он. — Наличных.

— Нет, — прищурился, сказала Инга, — а если бы и были, я бы не дала.

— А я бы и не просил. Поехала бы на такси.

— Будь у меня деньги на такси, — на этот раз Инга не отводила взгляд, — ты бы до сих пор лежал там, на дороге.

— Не лежал бы, — очень серьезно ответил гость. — Они бы пришли и меня добились. Так что спасибо. И не думай, что я этого не ценю. Я бы с удовольствием не доставлял тебе столько хлопот, но если сейчас я уйду без одежды, денег и документов...

Инга вздохнула: точно не вариант. Далеко он так не уйдет.

— Ладно, — она посмотрела на часы, — что там с твоими вещами?

Он взял в руки ее телефон, не особенно обращая внимание на протестующий жест. В несколько движений нашел карту.

— Три станции на метро, потом сто пятый троллейбус. Доезжаешь вот сюда, — он показал ей на дисплее. — Я установил маркер, если потеряешься, смотри карту. Сворачиваешь в подворотню, там будет мусорный бак. За ним коробка. Очень грязная. Вот эту коробку надо открыть, там будет спортивная сумка.

Инга помрачнела. Кому, как не ей, знать, чем могут обернуться просьбы съездить куда-то и принести какую-то сумку. Криминальные сводки пестрят похожими сообщениями.

А потом она будет оправдываться в полиции: это не мои наркотики, это не мое оружие, это не моя бомба, не моя отрезанная голова... Нет, ну то есть ясно, что не ее... В смысле — не она туда ее положила.

— Там только кроссовки, документы, одежда и деньги.

Опять он читает мысли! В телепатию она не верила. Неужели она настолько предсказуема? Вот уж никогда не думала.

— Возьмешь сумку — сразу лови такси, денег там хватит, — он посмотрел на часы на стене. — Если выскочишь прямо сейчас, не опоздаешь на работу.

— Это все? — устало спросила она.

— Нет.

— Что еще?

— Спасибо.

Инга вздохнула: откуда он только взялся на ее голову такой... благодарный.

Глава 4

Сердце было не на месте. Мысль о том, что какой-то подозрительный тип сейчас остался у нее дома, а она сама едет в какое-то подозрительное место за какой-то подозрительной сумкой, спокойствия, оптимизма и веры в светлое будущее не добавляла.

Инга задумалась и проехала нужную станцию метро, потом возвращалась, чуть не пропустила сто пятый троллейбус, застыв на остановке словно мумия. И все равно ту самую помойку она нашла быстро, даже не заглядывая в карту. Странно, обычно она не так хорошо ориентировалась на местности. Может, этот читающий мысли парень, на котором все заживает как на собаке, поделился с ней своими способностями?

Лучше бы он поделился с ней информацией о том, кто он и что вообще происходит. Ей бы было спокойнее. Хотя... Кто знает, может быть, там такие подробности, от которых и правда лучше держаться подальше. Нет уж, пускай он получит свою сумку и выметается из ее дома, а она и дальше понятия не имеет, с чем таким странным столкнулась.

Грязную коробку Инга обнаружила сразу. Если до этого она и думала, что очень опрометчиво оставлять сумку с деньгами за мусорным баком, где ее кто угодно может найти, то сейчас поняла: ничего подобного. Даже зная, что в этой коробке, прикоснуться к ней совершенно не хотелось.

Вообще-то предупреждать надо! Она взяла бы с собой те же перчатки для мытья посуды. Впрочем, догадаться взять перчатки можно было и самой, без посторонней помощи. Все-таки шла не в аптеку за стерильным бинтом, а к мусорным бакам. Инга покопалась в сумке, нашла свой репортерский блокнот и вырвала несколько листов. Прижала их к коробке, пальчиками приподняла ее вверх и брезгливо отбросила в сторону.

Под коробкой действительно была сумка, и выглядела она куда лучше, чем окружающая обстановка.

Ее гость сказал, что кошелек в боковом кармане. Это был вроде как намек: взять его и не шарить по другим вещам.

Инга растегнула молнию. Кошелек и правда был на месте. Она незаметно огляделась, вытащила его и открыла. Неплохо! Здесь не то что на такси — хватит на частном самолете до дома долететь! Но стоять с такой пачкой денег в подворотне, пусть даже и ранним утром? Да она просто ходячий вызов всем асоциальным элементам в радиусе километра.

Инга быстро вышла из подворотни, дошагала до стоянки такси и выдохнула лишь тогда, когда захлопнула за собой дверцу желтого авто. Назвала адрес и задумалась.

Копаться в самой сумке ее вроде как не приглашали. Но разве могла она так вот запросто ехать с потенциально опасным объектом в руках и даже не проверить, что там? И вообще. Человек, который способен в такой ситуации не осмотреть содержимое того, что держит в руках, как репортер профнепригоден.

Инга осторожно потянула молнию.

На первый взгляд, внутри не было ничего подозрительного: джинсы неплохой фирмы, но и не слишком дорогие, кроссовки в отдельном пакете, выглядят как новенькие, свитер, майка. Еще один пакет с несколькими сменами белья и носков. А вот это что?

Украшение, вроде тех, что продают умельцы на разных ярмарках. Тусклый желтоватый камень в плетеной оправе на грубоватой плетеной же тесьме. Явно ручная работа, но вещь не выглядит дорогой. Может, что-то памятное? Может, в какие-нибудь далекие подростковые годы эту вещицу своими руками сделала любимая девушка? В общем, какая-то ерунда, которую он положил в свой тревожный чемоданчик.

Что ж, ее гость неплохо подготовился. Вот только к чему? К тому, что внезапно останется голым посреди города? Странно и непонятно. А может, все куда проще и нет тут вообще

никакой мрачной тайны? Обычный студент поспорил с друзьями, что пробежится по улицам голышом... В карты там проиграл или еще что-нибудь в этом же роде. Только город у них такой, что для прогулок голышом не приспособлен. Вот и нарвался бедняга где-то на отморожков, исполосовавших его ножиком, и до одежды не дошел.

Эта версия нравилась Инге больше всего. Она была понятной и неопасной. Но где-то в глубине души девушка чувствовала, что вряд ли все окажется именно так.

Вот балда! В сумке просто обязательно быть еще кое-что! Документы!

Она пошарила рукой по подкладке и не без труда нашла потайной карман. Достала оттуда синюю книжицу. Ежки-матрешки! С фотографии на нее смотрел ее гость. А то, что было написано рядом с фотографией, наглядно свидетельствовало, что подобрала она вчера человека по имени Стив Майер, гражданина США. Она заглянула на страницу с визами. Там было все в порядке. Он может находиться в стране еще два месяца.

Странно, говорит он совершенно без акцента. На простой российской кухне ориентируется прекрасно. Да и вообще на иностранца не похож. Впрочем, может быть, эмигрант.

Инга снова запустила руку в потайной карманчик. Ее новая находка заставила еще раз прошептать под нос: «Ах ты ежки-матрешки!»

То, что она извлекла, оказалось вполне себе российской краснокожей паспортной с вложенной туда карточкой водительских прав. С обоих документов на нее смотрела все та же нагловатая физиономия, только надписи на этот раз сообщали, что в ее квартире остался один без присмотра Стас Майоров.

— Восемьсот рублей, — заявил водитель, затормозив возле ее дома.

Инга не среагировала даже на то, что таксист раза в полтора завысил цену. Видно, принял ее за приезжую. Ну да, большая спортивная сумка вполне могла сойти за багаж для маленькой хрупкой девушки.

Но пассажирке было не до наглости таксиста, она судорожно размышляла, идти ли ей домой или рвануть с места и обратиться в полицию. Инга подняла взгляд на свое окно. Ну, разумеется, живописная картина. Крепкий торс на фоне занавесок и насмешливый взгляд, устремленный, казалось, прямо на нее. Инга быстро сунула документы в сумку, застегнула молнию, выдала таксисту тысячу и, не дожидаясь сдачи, выскочила из машины.

Гость встретил ее у порога с полуулыбкой на губах, значение которой Инга, как ни старалась, не могла разгадать. В голове крутились разные варианты, начиная от «нельзя быть такой любопытной, но я, так и быть, тебя прощу» до «я сейчас оденусь и по-быстренькому сверну тебе шею». Первый вариант ей нравился

больше, но совершенно некстати вспомнилась вариация русской поговорки: «Много будешь знать — никогда не состаришься».

Он молча принял из ее рук сумку и скрылся в комнате. Но это еще ничего не значило. Может, ему просто неудобно душить ее в набедренной повязке из полотенца. Люди вообще выглядят довольно беззащитными, если их раздеть, и чувствуют себя так же, и на окружающих производят такое же впечатление.

Из двери, распахивая по карманам джинсов ключи и документы, вышел ее одетый гость. Инга смотрела на него во все глаза, а в голове крутилась единственная мысль: встретиться он ей вчера таким вот, при полном параде, последнее, что она додумалась бы сделать, это привести его к себе домой. Да, перед ней был тот же самый парень. И если в розовом полотенце на бедрах он выглядел опасным, то сейчас от его вида холодело внутри. Сосредоточенный, собранный, как пружина, готовый в любой момент напасть. Теперь она явно чувствовала в нем что-то звериное. И так же явно чувствовала, что на нее он не нападет, а она не будет задавать лишних вопросов. Лишь бы на том их знакомство закончилось, лишь бы он ушел, и у нее не появилось бы ни одного повода о нем вспомнить!

Он легко подхватил сумку, и Инга наконец выдохнула. Никаких орудий для убийства она в ней не обнаружила, а душить ее было бы удобнее пустыми руками. Стив или Стас, ес-

ли это, конечно, его настоящие имена, шагнул к ней. Инга и сама не могла бы сказать почему, но она попятилась и уперлась спиной в стену.

Он не отступил, наоборот — приблизился почти вплотную, так, что она чувствовала тепло его тела. Темные, странного цвета глаза перехватили ее взгляд, и в их бездонной глубине на долю секунды мелькнуло нечто такое, от чего Инга забыла как дышать. Внутри что-то екнуло, по коже прокатилась волна жара.

— Ну что, пора прощаться... — изменившимся голосом проговорил он.

Обхватил ее свободной рукой за талию, прижал к себе — крепко, не вырвешься. Его лицо склонилось над ней, и горячие губы прижались к ее губам. Горячие, очень горячие. От их жара, от жара крепкого мускулистого тела, прижимающегося к ней все сильнее, кровь словно нагрелась, быстрее хлынула по венам, гулко застучала в висках. Голова закружилась, а все мысли расплавились и испарились.

Глава 5

Поцелуй стал глубже, язык незнакомца бесстыдно проник между ее приоткрытых губ. В животе сладко вспыхнуло, и это странным образом ее моментально отрезвило. Что она творит?! Ей это нисколько не нравится!

Инга изо всех сил уперлась руками в грудь незнакомца:

— Пусти!

Трудно говорить, когда тебя жадно и умело целуют, так что получилось неразборчиво. Она изо всех сил колотила руками по его плечам, но это было все равно что стучать по железяке. Мышцы у него словно стальные. Может, он робот вообще?

— Пусти сейчас же!

Как ни странно, объятия тут же разжались. Незнакомец сипло сказал:

— Прошу прощения. Не хотел тебя смущать, ну, в общем, извини. И спасибо за все!

Он подхватил сумку с пола — кажется, пока он распускал руки, ее пришлось бросить, — и скрылся за дверью.

— Гад! — крикнула ему вслед Инга.

Вот тебе и вся благодарность. Правильно, тащишь к себе кого ни попадя, будь готова к тому, что он решит: для тебя это обычная практика — приводить незнакомцев к себе домой. И относиться станет соответственно.

Уже хлопнула дверь подъезда, а Инга так и стояла посреди коридора, пытаясь прийти в себя и собрать в кучу мысли и чувства. Впрочем, мыслей особенно не было. А вот чувства были странными и хаотичными.

Минуты шли, неизбежно приближая скандал с руководством. Нет, на этот раз без шума она вполне обойдется, хватит ей потрясений. Инга машинально потрогала припухшие от поцелуя губы, проверила ключи, телефон — все ли взяла. Но вместо того чтобы выскочить из квартиры, вошла в комнату, в которой ночевал ее гость.

На столике лежали стопка денег и записка:

«Надеюсь, это компенсирует те неудобства, что я причинил. Извини за опустошенный холодильник. Понимаю, было нервно :) И за все остальное тоже извини. Я бы хотел что-то объяснить, но не могу.

И главное — ты очень хорошая девушка. И я о тебе думаю хорошо».

Чуть ниже — подпись:

«С благодарностью, Стас».

А еще ниже — приписка:

«Это настоящее имя».

Она не опоздала в кои-то веки: и транспорт пришел вовремя, и заторов на дороге не было. Интересно, в честь такого знаменательного события ее редактор зааплодирует и выпишет премию? Было бы неплохо.

Та пачка денег, которую странный парень оставил на столике, конечно, с лихвой покрыла бы все возможные и невозможные премии, однако с ней была одна загвоздка: брать ее Инга не собиралась. Положила в шкаф. Глупо, конечно, хранить деньги, чтобы отдать их нахалу, который вовсе не собирается возвращаться в ее дом. Вернее, она очень надеется, что никогда не вернется.

Но если вдруг вернется, ей бы не хотелось быть ему чем-то обязанной.

— Демидова, ты уже здесь? Вот и отлично. У нас новый оператор. Поедете снимать кошачью выставку.

Инга вздохнула. Сколько хороших новостей сразу!

— А куда делся старый?

Если честно, Сан Саныч ее вполне устраивал: молчаливый, серьезный, и в кадре у него Инга смотрелась великолепно. Кто бы там что ни говорил, а от того, прямыми или кривыми руками тебя снимают, зависит очень многое. Гораздо больше, чем от того, выпалась ты или нет, хорошо ли накрутилась... Правильно поймать

свет, выбрать нужный ракурс, похимичить с фокусом... Опытные операторы и фотографы знают, как это делается. И если сейчас ей выдадут бестолкового юнца, который станет делать из нее длинноносое чудовище с кругами под глазами, будет просто отвратительно.

— Травма. В больнице. И скорее всего надолго, так что настраивайся работать с тем, кто есть. А вот и он, — объявил редактор, хватая за локоть пробежавшего мимо парня. — Инга, знакомься, Виталий — наш новый оператор.

Он повернулся к парню:

— Ну Ингу Демидову, я думаю, представлять не надо, лицо, можно сказать, знаменитое.

Инга посмотрела на нового оператора. Так она и думала: совсем молодой. Двадцать с небольшим — максимум. Смазливый. Брюнет с пытливым взглядом и какой-то болезненно чувственной линией губ. Лицо, которое притягивает взгляд. Странно, что с такой внешностью он решил пойти в операторы и оставаться по ту сторону экрана. В кадре бы смотрелся очень неплохо.

А вот как в кадре будет смотреться она сама — теперь большой вопрос.

— Поехали, — со вздохом сказала Инга.

День выдался таким суматошным, что вспоминать о ночном приключении было некогда.

Оно отошло куда-то на задний план и теперь воспринималось как сон или эпизод из какого-нибудь фильма, так хорошо и талантливо снятый, что возникает ощущение: все это происходит не с экранными героями, а с тобой.

Новый оператор, как ни странно, оказался неплох. Снимал то, что надо, ловил симпатичные кадры, и стоило Инге увидеть что-то примечательное, поискать его глазами, он кивал и тут же появлялся там, где нужно. Она удивилась тому, как слаженно они работали, будто бы не первый день вместе и уже успели стать хорошей командой.

Ладно. Отсмотрим снятое, увидим.

Инга набросала текст и отправила его редактору на утверждение. Оставалось с полчаса на то, чтобы выпить кофе и выдохнуть. Потом работа в кадре — несколько дублей, — и можно ехать на студию.

Не успела Инга закрыть ноутбук, Виталий очутился рядом. В руках — два кофе в одноразовых стаканчиках, уже где-то успел раздобыть. Один из них — черный «американо» без сахара.

— Держи! — он протянул ей именно тот, который надо.

Она вопросительно посмотрела на своего нового оператора:

— Откуда знаешь?

— В студии сказали. Всегда надо знать привычки напарника.

Инга с наслаждением сделала глоток. Прежний оператор хоть и был молодцом, но кофе ей не носил.

Виталий задумчиво уставился в свой стаканчик и спросил:

— Какие у тебя планы на вечер?

А он не промах, этот мальчик!

— Прийти домой, вытянуться на кровати и спать. Если честно, я бы с удовольствием приступила к реализации прямо сейчас.

А еще час полежала бы в ванной. Но об этом шустрому мальчику лучше не рассказывать, перебьется.

— А я сегодня вроде как проставляюсь, — смущенно проговорил тот, — ну, первый день на работе, традиция. Идем в кафе, будут самые близкие. Человек сто.

— А потянешь? — рассмеялась Инга.

— Вряд ли, — Виталий улыбнулся в ответ. — Да нет, пойдет человек пять-шесть. Редактор, коммерческий, зам, выпускающий, но тебя буду рад видеть.

Нет, он точно не промах. Она-то в первый день не додумалась напоить все руководство. А вот оно как, оказывается, все делается. Впрочем, и сейчас посидеть в одной компании с Теми, Кто Все Решает, было бы неплохо.

— Давай не будем загадывать, — Инга допила кофе и бросила стаканчик в мусорную корзину. — Сегодня еще куча работы. В общем, там посмотрим.

Все было снято на удивление быстро, а потом еще и смонтировано в рекордно короткие сроки. Этот Виталий — просто волшебник. Сцены, которые он снял, идеально перетекали одна в другую и ложились на ее текст просто замечательно.

А когда Инга увидела кадры, на которых была она сама, настроение повысилось сразу в несколько раз: она выглядела прекрасно, как никогда раньше. Слово и не было полубессонной ночи и переживаний, а были спа-салон, личный гример и что-нибудь такое же «звездное».

— Хорошо, — Инга смотрела на Виталия уже куда более благосклонно. — Разве могу я не поздравить нового коллегу с первым рабочим днем? Да еще и за чужой счет! Отказываться было бы глупо...

Вечер был отличным. Этот мальчик Виталик знал толк в хорошем отдыхе. Он нашел местечко не слишком дорогое и чопорное, где вилку страшно в руки взять — вдруг не та. Но и не простецкое, чтобы высокое начальство не чувствовало себя не в своей тарелке.

Кухня была на уровне, а Виталий так ловко умел поворачивать беседу, что никому не было скучно. Однако весь вечер Инга замечала, что взгляд нового коллеги то и дело с интересом останавливается на ней. Хотя на ком ему еще останавливаться? За столиком шесть человек,

из них всего две дамы, причем вторая — «замша» редактора, дама крепко за пятьдесят.

Его интерес был очевиден. Но в отличие от ночного гостя Виталий не спешил переходить в наступление.

Вечер закончился так же хорошо, как и начался. А главное, вовремя: на самом пике веселья, когда оно еще не начало скатываться в скуку.

На крыльце Инга с удовольствием вдохнула свежий ночной воздух. Она действительно хорошо отдохнула и расслабилась.

— Я поймаю тебе машину, — поставил ее перед фактом Виталий. — Спасибо, что пришла. Без тебя этот вечер был бы невыносимым.

Инга улыбнулась: чертов льстец, но нужно признать — умеет.

Всю дорогу до дома она вспоминала его взгляды — заинтересованные, но не слишком настырные. Вот так себя ведут мужчины, а не неотесанные неандертальцы! Но при воспоминании об одном неотесанном неандертальце внутри почему-то дрогнуло.

— Сколько с меня? — спросила она у таксиста, когда машина остановилась у подъезда.

И зачем-то подняла взгляд на свое окно. Разумеется, никаких торсов на фоне занавесок. И славно. И хорошо.

— Да нисколько, ваш кавалер рассчитался, — таксист выскочил на улицу, обежал вокруг капота и предупредительно открыл перед ней дверцу.

Ежки-матрешки... Видать, на чаевые «кавалер» не поспешил.

Инга сердито выбралась из машины и зашагала к подъезду. Нет, это уже все-таки перебор. В конце концов, она в состоянии заплатить за себя! Репортеры одного из самых популярных каналов не так уж и плохо зарабатывают.

Перед дверью квартиры она остановилась. Домой идти не хотелось совсем. Что-то внутри отчаянно сопротивлялось.

Инга вздохнула: неужели находиться в обществе даже такого странного и хлопотного Стива-Стаса лучше, чем в одиночестве? Нет, не в этом дело. Просто она устала, перенервничала, вот и лезут в голову всякие дурные мысли.

Она медленно открыла дверь, осторожно переступила через порог, и тут же чья-то рука зажала ей рот, а незнакомый голос просипел в ухо:

— Только пискни — убью!

Инга не сомневалась: точно убьет.

Глава 6

Щелкнул входной замок, словно мышеловка захлопнулась. Ключи выпали из дрожащих пальцев, жалобно звякнув.

— Значит, так. Веди себя тихо. И отвечай тоже тихо. И учти — вякнешь погромче...

Инга часто закивала, насколько это позволяла хватка бандита. Чужая ладонь наконец убралась, с плеча сдернули сумку, ее толкнули вперед. Вспыхнул свет, и Инга чуть не вскрикнула, хоть и обещала вести себя тихо. Прямо перед ней в прихожей стояли двое. Невысокие, коренастые, с тяжелыми злобными взглядами. Сзади массивной тушей перекрывал дверь еще один, отрезая пути к бегству. Толстый и рыхлый, с прилизанными на косой пробор волосами. Тот самый, что приказал молчать. Брезгливо порывшись в ее сумке, он небрежно швырнул ее в угол, пнув туда же ключи.

Кто они? Что им от нее нужно? Инга вжалась в вешалку, переводя испуганный взгляд с парочки коренастых на толстяка и обратно. В горле пересохло, внутри скрутился ледяной комок страха.

— Где он? — хрипло спросил толстяк.

— Кто? — Инга уже догадывалась «кто», и от этой догадки становилось не по себе.

— Охотник.

— Охотник?

Ежки-матрешки, да они психи! Хотя... Разве могут люди сходиться с ума группами? Обычно они делают это поодиночке.

«Только гриппом вместе болеют», — всплыло в памяти откуда-то из детства.

От ужаса ее затрясло, по позвоночнику потек холодный пот. У нее в квартире какие-то опасные типы, которые требуют от нее то, чего она не может им дать. А Инга слишком хорошо знала из сводок новостей, чем такие вещи обычно заканчиваются.

— Не притворяйся, — злобно зашипел ей толстяк.

До сих пор разговаривал с нею только он. Те двое молчали. Кажется, они выполняли исключительно декоративную функцию.

— Ты знаешь, кто он. Вы вместе, — он приблизил лицо к Инге и шумно втянул ноздрями воздух. Потом посмотрел на своих и заискивающе сказал: — Это его баба, точно говорю!

Судя по тому, как он обращался к тем двоим, главные все-таки они. Ну или кто-то из них.

— Когда он придет? — взвизгнул толстяк прямо ей в ухо. А ведь он боится. Боится своих подельников и уже начинает раздражаться.

— Я не понимаю, о ком вы, — выдавила Инга, стараясь не допустить страха и дрожи в голосе.

— Хахаль твой!

— Нет у меня никакого хахаля.

Кажется, ей никто не верит. И не поверит.

— Есть, — с ненавистью прошипел толстяк. — Был недавно. Говори, когда придет, иначе придушу.

Пахнувшие табаком лапы действительно стали сжиматься у нее на шее.

Ну, не идиот ли, как она может говорить, когда ее душат? Впрочем, сказать ей все равно нечего.

Она уже не сомневалась, что хахалем бандиты считают ее ночного гостя. Но это опять же ничего не меняло. Она совершенно не знала, где он, и абсолютно точно была уверена — здесь он не появится.

— Хорошо, мы подождем, — подал, наконец, голос один из коренастых.

Посмотрел на нее холодным взглядом, развернулся и пошел напрямиком в ту комнату, где ночевал спасенный незнакомец, на ходу включив свет. Следом потянулся второй коренастый.

На негнущихся ногах Инга зашагала за ним, подталкиваемая в спину толстяком. Двое уселись на диван, толстяк так и остался стоять рядом с ней, крепко держа ее сзади за локти.

А ведь предлагал тот тренер походить к ним на занятия. Впрочем, вряд ли они бы ей сейчас

помогли. С тремя крепкими парнями она точно не справится, а бежать... Да пока возится с замком, ее и поймают.

— Это точно его баба? — усомнился тот из двоих, что предлагал подождать.

— Сказал же — точно, — буркнул толстяк.

— Что-то уж больно убого тут. Не похоже, чтобы он свою кралю держал в такой дыре.

Все трое закурили головами. Инга восприняла это как шанс договориться.

— Я же говорю, никого у меня нет, — начала она...

И, кажется, напрасно. Третий, который до сих пор молчал, недобро ухмыльнулся:

— Как это у такой красавицы и никого нет? Мы это исправим...

Он поднялся с дивана и медленно начал подходить к Инге.

Та забилась в крепких руках, но вырваться не смогла. От отчаяния на глазах вскипели слезы.

Тот, что шел к ней, смотрел холодно и безучастно, совсем не как насильник. Было видно, что Инга его совершенно не интересовала. Но он сделает с ней что угодно, если это поможет ему найти того, кого они тут называют охотником.

Да только это не поможет! Он ушел! Ушел, черт возьми, как они этого не понимают?!

Он приблизился вплотную и больно стиснул грудь, щупая ее через тонкую ткань. Инга отшатнулась и ударила коренастого коленом, но

тот увернулся. От хлесткой пощечины зазвенело в ушах, а из глаз посыпались искры. Сзади выругался толстяк и встряхнул ее так, что зубы лязгнули.

— Стоять! — скомандовал коренастый, уцепился за ворот ее блузки и с силой рванул.

Во все стороны брызнули пуговицы, ткань разошлась. Он сдернул лифчик вниз. Чуть влажные большие ладони смяли грудь, безжалостно сдавливая и выкручивая соски. Инга закричала — и тут же подавилась криком, захрипела. Толстяк, отпустив ее локти, с силой сжал ее горло. Дышать! Она вцепилась ногтями в его ладони, пытаясь оторвать их от своей шеи. Не тут-то было.

В глазах потемнело.

А в следующую секунду какая-то сила вырвала ее из рук непрошенных гостей и швырнула на опустевший диван.

Кашляя и жадно глотая колючий воздух, Инга села и сквозь слезы увидела своего вчерашнего гостя. Явился — не запылится!

Только что он будет делать? Впрочем, это стало ясно практически тут же.

Увлеченная необычным зрелищем, Инга замерла. Она бы очень хотела, чтобы тот тренер, который рассказывал про бег, тоже это увидел.

Ее вчерашний гость двигался словно танцевал: легко и красиво. Шаг, разворот, короткий удар, замах ногой — и вот уже толстяк падает

на ковер почти бесшумно, даже соседи не придут ругаться. Затем второй. И почти сразу же третий. Здесь не было долгой и красивой драки как в боевиках. Несколько минут — и все было кончено. Все трое, раскинувшись, каждый по своему, лежали на полу.

Кажется, дышали.

Но это не точно.

— И что я буду с ними делать? — спросила она у того, кто все это устроил.

— Ничего, — впервые с момента своего появления подал голос тот.

Подошел к первому, присел на пол, приподнял его за голову, вроде как примерился. А потом резко повернул голову, до хруста.

Инга вскрикнула.

Ежки-матрешки, да он маньяк-убийца! Вот кого надо было бояться, а не этих троих!

Но в следующую секунду она забыла, кого и чего ей нужно бояться.

От убитого бандита пошел черный дым. Не такой, как от костра, а гораздо более плотный, густой и жуткий. Этот дым еще какое-то время вился по комнате, а потом растворился под толчком. На полу осталась лежать лишь одежда: джинсы, свитер, кроссовки да часы.

Инга потеряла дар речи и словно во сне наблюдала, как спокойно ее вчерашний гость переходит ко второму из нападавших и продельывает то же самое: хруст костей, свернутая

голова — и вот уже человек превращается в облако дыма. Он подошел к третьему, и спустя минуту с ним тоже было покончено.

— Есть пакет? — спросил он у Инги как ни в чем не бывало, будто бы только что здесь не творилась какая-то неведомая чертова хрень, а просто он рассыпал мусор и хотел бы его убрать.

— Есть, — замороженно проговорила Инга. — На кухне.

Она еще успела подумать, что было бы неплохо самой принести пакеты... Зачем посторонний человек будет копаться в ее шкафчиках?

Но потом вспомнила, что ему это не внове и продолжила сидеть, словно если сидеть и не шевелиться, то все это пройдет само собой. Как кошмарный сон.

Стас деловито собрал в пакет одежду... Чью одежду? Кто они такие, те, кто пришел сегодня в ее дом? И кто он такой?

— Это нужно будет выкинуть подальше отсюда, — сказал он. — И вообще я советовал бы тебе подыскать другую квартиру.

— Они что, снова придут?

— Эти? — Стас насмешливо кивнул на пакет. — Эти уже точно никуда не придут. А вот парень, который живет над тобой, настоящий псих. И очень агрессивный. От него могут быть неприятности.

— Кто они? — дрожащим голосом спросила Инга. — И кто ты?

Шок постепенно проходил, и вместо него наваливался страх. Зазнобило. Она машинально опустила глаза и охнула. Сдернутый лифчик, оголенная грудь. Ежки-матрешки... Щеки вспыхнули, Инга торопливо исправила беспорядок в одежде и, плотно запахнув блузку, покосилась на Стаса. Чушь, которую он нес про парня сверху, она просто пропустила мимо ушей.

— Думаю, я должен объясниться, — сказал Стас. — Пойдем-ка, я сделаю тебе чай. Кофе на ночь вредно.

Глава 7

Он снова исчез из комнаты и вернулся. На этот раз с пледом в руках.

Инга и не помнила, что у нее есть плед. Наверное, остался с тех пор, как делила квартиру с соседкой. Но Стас нашел его так быстро, будто бы он здесь хозяин и точно знает, где что лежит. Он бережно обернул плечи Инги мягкой тканью и, приобняв, повел ее на кухню.

Плед был теплый, и рука, обхватившая ее за талию, была сильной и теплой. И почему-то совсем не хотелось вырываться из объятий. И скандалить по поводу того, что странный гость хозяйничает в ее квартире как у себя дома, тоже не хотелось. Было так приятно прижиматься к теплему крепкому боку и идти в кольцо сильных рук, чувствуя, как отступает озноб и тает ледяной ком в животе. Ее даже не смущало, что эти самые руки, которые сейчас кутают ее в плед, совсем недавно с хрустом ломали позвонки.

Стас усадил ее на табурет и отошел к плите. Холод вернулся, Инга плотнее закуталась в плед, задумчиво наблюдая за непривычной картиной: мужчина на ее кухне.

Странно, но от того, что он тут, совсем рядом, ей становилось легче и спокойнее. Хотя что тут странного. Сплошные инстинкты откуда-то из древности. Когда люди, или даже не люди, а их дальние предки сталкивались с опасностью, они предпочитали сбиваться в стаи. Чтобы, так сказать, сплотиться перед большим и страшным миром. По крайней мере, что-то похожее она читала. А в минуты стресса какая только ерунда не вылезает из подсознания. Вот и кажется, что прижаться к крепкому плечу — хорошая идея. Страусам, которые зарывают голову в песок при виде опасности, наверное, их тактика тоже кажется отличной.

В памяти тут же услужливо всплыла и другая информация по поводу экстремальных ситуаций. В минуту опасности людям нередко приспичивает еще и сексом заниматься, чтобы успеть оставить потомство, раз уж гибель близко... Тоже привет от далеких предков.

Инга покраснела и бросила быстрый взгляд на Стаса, словно он мог прочитать ее мысли. Впрочем, вполне даже мог. Ну и что такого? Желание незамедлительно заняться воспроизведением потомства у нее не возникло. Все-таки она, наверное, цивилизованный человек, а не какой-нибудь неандерталец.

Стас уже поставил чайник и перебирал пакетики в ее шкафчике. Это надолго: чаев у Инги с десятков разных видов. Но нет, он определился довольно быстро и уже минут через пять по-

правлял на Инге плед и со словами «Осторожно, горячее!» подавал ей чашку.

Горячего ароматного чая ей как раз и хотелось. А еще больше хотелось получить объяснения. Потому что пока выходило, что именно этот во всех отношениях заботливый парень и привел в ее дом... Она не сразу смогла подобрать определение. Нечто. Нечто жуткое.

Инга с наслаждением отпила из чашки и уже была готова обрушить на Стаса шквал вопросов, как вдруг уловила приглушенную трель. Телефон!

— Кто тебе звонит так поздно? — темные глаза внимательно уставились на нее. — Между прочим, по этикету ты можешь не отвечать.

По этикету! Инге захотелось вылить оставшийся чай на голову этому знатоку хороших манер. Но на его счастье, она человек цивилизованный!

— Принеси сумочку, она в прихожей, в углу у двери, — попросила Инга и поехала, вспомнив, как та туда попала. Выбраться из теплого пледа совсем расхотелось. — Пожалуйста.

А что? Она за его вещами ходила куда дальше. Так что это вполне справедливо.

Стас молча скользнул туда и обратно и так же молча протянул ей сумку. Инга долго копалась в поисках телефона, но звонок не прекращался.

— Настойчивый! — сказал Стас с усмешкой.

Что-то слишком быстро развеселился! И получаса еще не прошло, как он собственноручно сворачивал кому-то шею.

— Да! — Инга наконец ответила на звонок.

— Ну слава богу, — раздался из трубки голос Виталия. — А я звоню, звоню узнать, как ты добралась, а ты не отвечаешь. Я уже начал переживать...

Почему-то ощущение от звонка было неприятным. Хотя сам Виталий вполне симпатичный парень. Может, Инга просто уже отвыкла от того, чтобы кто-то о ней волновался?

— Я была в ванной, — соврала она. — Наверное, не слышала. Доехала отлично. Спасибо, хороший вечер! — она старалась говорить как можно более сухо и официально. Обсудить начальство, поболтать перед сном, пококотничать... Что там еще могло прийти в голову новенькому? Ей уж точно сейчас было не до того. — Спокойной ночи, Виталий.

Кажется, это более чем прозрачный намек.

— Спокойной ночи, — разочарованно донеслось из трубки.

Инга бросила телефон в сумку.

— Кто-то очень близкий? — спросил Стас. — Настолько близкий, что ты ему врешь о том, как проводишь вечер?

— О! Ты прав! Нужно было сказать ему правду: в мой дом вломились трое, хотели то ли убить, то ли изнасиловать. Но пришел один

чертов рембо, всем свернул шеи, а потом трупы испарились, — отчеканила Инга. Хватит уже уютного сюсюканья и антистрессовых чаепитий. — Кто эти люди?

Слушать шуточки о ночных звонках она не собиралась, как и затягивать их общение на многие часы. Ей перед завтрашней работой нужно выспаться. Если, конечно, она сможет уснуть после такого.

— Это не люди, Инга, — что-то она не помнит, чтобы называла ему свое имя. — Это духи.

— Духи. Ну конечно. Как я сама не додумалась. И откуда они взялись?

— Никто не знает, откуда они берутся и что собой представляют. Наука утверждает, что их и вовсе нет. Но это не мешает им существовать.

Она вообще-то не про науку спрашивала. Ей бы узнать, откуда они взялись в ее квартире.

Духи, значит... Ничего себе! У Инги все еще ноют локти, болит шея от цепких пальцев жуткого толстяка. Духи они или нет, но на ощупь совершенно материальны. Она машинально потерла шею. Этот жест не остался незамеченным.

— Они обретают форму. Что-то вроде тела. Но если их убить — ты сама видела, что происходит. Так что не сомневайся, они ненастоящие.

— Если ко мне снова нагрянет парочка таких, то, что они ненастоящие, будет слабым утешением.

— Так и было бы, — кивнул Стас. — Но они не нагрянут.

Он выглядел уверенным в своих словах. Но ей этого было недостаточно.

— Почему вообще они пришли ко мне?

— Они пришли за мной.

— Они называли тебя охотником... — вспомнила Инга.

— Это долго объяснять. Да и не надо тебе оно. В ту ночь, когда ты меня нашла, мы столкнулись с ними. Их было слишком много. И я был не в форме, — он поморщился, словно признавал то, что признавать никак не хотел.

— А почему они искали тебя здесь? Как они вообще узнали про меня? И почему не искали в другом месте?

— Найти охотника сложно, почти невозможно. А вот его близкие могут быть уязвимы.

— Я — близкий? Да мы едва знакомы!

Все в его рассказе было нелепым, нестройным и корявым. И именно поэтому могло оказаться правдой. Это ложь обычно логична и понятна.

— Я поцеловал тебя перед уходом, а для них это словно метка.

Инга вспомнила, как приняховивался к ней один из бандитов.

— А зачем ты меня... — она не договорила: сама поняла. — То есть ты ловил их на меня, как на живца?!

Пледик, чаек, уси-пуси, а сам?! Инга задыхнулась от возмущения и вскочила на ноги, с грохотом отодвинув табуретку.

— Послушай, все не так, как ты думаешь... — начал он, но она уже не хотела его слушать.

Конечно, не так! Все еще хуже.

— Если ты ждал, что они придут, где ты был так долго, почему не явился сразу, почему позволил им...

Она вспомнила жуткий взгляд третьего, пощечину, треск блузки, руки, больно тискающие грудь, толстые пальцы, сдавливающие ее шею.

— Потому что у кого-то слишком крепкий замок, — буркнул он.

— Но ты мог войти вместе со мной!

— Тогда бы исчез эффект неожиданности. Вообще-то их было трое, а я один. И задача у меня была не героически погибнуть, спасая девушку, а все-таки ее спасти.

— Если бы ты не полез целоваться, меня вообще не пришлось бы спасать! — выкрикнула Инга.

— Они все равно искали бы меня и, возможно, когда-нибудь нашли бы... тебя. Вдруг бы я стал вспоминать о тебе чуть чаще, чем следовало. Им этого достаточно. Только меня бы рядом не было. Я должен был с ними покончить, понимаешь? А теперь все, ты в безопасности, — он с сомнением посмотрел на потолок. — Ну, почти в безопасности. Пока.

Пока! Почти!

В горле набух колючий комок, в носу защипало. Инга с ужасом поняла, что сейчас разры-

дается, вот сейчас, в эту же секунду, прямо у него на глазах... Вернее, нет, уже рыдает. Горячие слезы текли по щекам будто бы сами по себе, капали на пушистый плед, расплываясь мокрыми пятнами. Она быстро отвернулась к окну, пытаясь укрыться от внимательного взгляда. Тщетно. Дыхания не хватало, плечи вздрагивали, и унять ту дрожь было невозможно.

Откуда эта запоздалая истерика? Инга же была почти спокойна! Она и сейчас может успокоиться. Нужно только вдохнуть глубже и...

Вдох получился рваным и громким, слишком похожим на всхлип.

Сильные руки обхватили ее, зареванную, несчастную, в дурацком коконе из пледа. Развернули и прижали к крепкой широкой груди.

Плед слегка распахнулся, и Инга обеими руками обвила Стаса, уткнулась носом в такую уютную ложбинку между твердым плечом и шеей и, уже не сдерживаясь, залилась слезами. Рубашка под ее щекой мгновенно намочка, и сквозь тонкую сырую ткань она ощущала жар его кожи, слышала, как бухает его сердце, как коротко и тяжело он дышит. И было так сладко плакать в этих надежных теплых объятиях, выплескивая накопившиеся за сумасшедший вечер ужас, леденящий страх и отчаяние.

Он неловко гладил ее по голове, перебирая волосы, другой рукой все крепче прижимал к себе. Слезы давно высохли, и Инга лишь

всхлипывала, не в силах отстраниться. Всем своим телом, от коленок до самой макушки, она чувствовала его горячее хищное тело, и от этого мутилось в голове, а внутри обмирало и вспыхивало. Острое, древнее, как мир, желание закипало в крови, разносилось отравой по венам, дурманя разум, выжигая все мысли, кроме одной: «Хочу!»

Так. Чертовы предки, кажется, и на ней оставили свой отпечаток. Инга запрокинула лицо и вздрогнула, наткнувшись на ответный жар темных глаз. Он медленно наклонил голову, она привстала на цыпочки, и их губы встретились. Сначала легко, едва касаясь, наполняя тело странной истомой, потом поцелуй стал глубже, горячее, бесстыднее.

Его язык скользнул по ее губам, и она покорно их приоткрыла, впуская его внутрь. И немело прижала к нему свой язычок. И словно кипящая лава накрыла с головой, закружила, отрезав от мира. Воздух загустел, а потом и вовсе закончился. Остался только вкус мужских упругих губ, дразнящий запах его тела, дерзкий танец трущихся друг о друга языков, его руки, нырнувшие под блузку и жадно блуждающие по ее голой спине, отчего в груди рождается томный стон.

Кожа истончилась, стала болезненно чувствительной, горела и плавилась под мужскими ладонями. Ткань его рубашки казалась колю-